

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 236-П12

г. Москва

21 ноября 2012 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего – Лебедева В.М.,

членов Президиума – Давыдова В.А., Кузнецова В.В., Нечаева В.И., Серкова П.П., Соловьева В.Н., Тимошина Н.В., Хомчика В.В., -

при секретаре Кепель С.В.

рассмотрел уголовное дело по надзорной жалобе осужденного Кичаева С.В. на приговор Ульяновского областного суда от 28 февраля 2000 г., по которому

Кичаев С **В**
 судимый 27 мая 1997 г. по п.п. «а», «в», «г» ч.2 ст.158 УК РФ к 2 годам 10 месяцам лишения свободы, освобожден 6 октября 1998 г. условно-досрочно на 1 год 4 месяца 20 дней, постановлением Димитровградского городского суда Ульяновской области от 5 апреля 2004 г. переквалифицированы действия на п.п. «а», «б», «в» ч.2 ст.158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г.), постановлением Железнодорожного районного суда г.Ульяновска от 31 марта 2011 г. освобожден от наказания на основании Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 26 мая 2000 г. «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов»,

осужден: по п. «в» ч.3 ст.162 УК РФ к 12 годам лишения свободы с конфискацией имущества, по п.п. «б», «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ к 16 годам лишения свободы, по ч.1 ст.325 УК РФ к 8 месяцам лишения свободы, на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений к 19 годам лишения

свободы с конфискацией имущества, на основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров, путем частичного присоединения неотбытой части наказания по приговору от 27 мая 1997 г. к 19 годам 6 месяцам лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

В соответствии с п. «г» ч.1 ст.97, ч.2 ст.99 УК РФ Кичаеву С.В. назначена принудительная мера медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у психиатра от алкоголизма.

Судом разрешены гражданские иски.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 4 июля 2000 г. приговор в отношении Кичаева С.В. оставлен без изменения.

Постановлением Димитровградского городского суда Ульяновской области от 5 апреля 2004 г. приговор в соответствии с п.13 ст.397, ст.399 УПК РФ изменен: исключены квалифицирующий признак «неоднократно», а также дополнительное наказание в виде конфискации имущества и назначена принудительная мера медицинского характера, отбывание наказания назначено в исправительной колонии строгого режима. В остальной части приговор оставлен без изменения.

В надзорной жалобе осужденный Кичаев С.В. просит о пересмотре судебных решений.

По делу осужден также Фролов А.А., в отношении которого надзорное производство не возбуждено.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хлебникова Н.Л., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений, доводы надзорной жалобы и вынесения постановления о возбуждении надзорного производства, выступление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г., а также адвоката Стрелкова О.Е. в интересах осужденного Кичаева С.В., Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

Кичаев осужден за преступления, совершенные при следующих обстоятельствах.

29 мая 1999 г., около 21 часа, Кичаев и Фролов с целью хищения денег и другого имущества [REDACTED] областной ассоциации детей - инвалидов, расположенной по адресу: г. [REDACTED] в которой Фролов

работал грузчиком, решили совершить нападение на сторожа и убить его. С этой целью Кичаев и Фролов по предварительному сговору, вооружившись ножом и топором, под предлогом распития спиртного проникли в помещение указанной фирмы и совместно со сторожем И [] стали распивать спиртное.

Во исполнение задуманного около 22 часов Кичаев нанес И [] 2 удара лезвием топора по голове, а когда потерпевший упал на пол, нанес ему 2 удара ножом в спину. Затем Фролов, взяв топор, нанес им И [] 2-3 удара по голове.

В результате И [] были причинены тяжкие телесные повреждения, от которых он скончался на месте, после чего Кичаев и Фролов, взломав двери склада, подсобных помещений и сейфы, похитили деньги в сумме [] рубля [] калькуляторов и другое имущество на общую сумму [] рублей [] копеек.

Кичаев также похитил бланк технического осмотра на автомашину [], свидетельство о регистрации (техпаспорт) и лицензионную карточку на автомашину []

В надзорной жалобе осужденный Кичаев оспаривает осуждение по ч.1 ст.325 УК РФ, ссылаясь на то, что его действия не образуют состава указанного преступления, т.к. не установлены личная или иная заинтересованность в похищении документов; суд первой и кассационной инстанций необоснованно не применили к нему акт амнистии, на основании которого 31 марта 2011 г. он был освобожден от наказания по первому приговору; в приговоре от 28 февраля 2000 г. в его действиях необоснованно признан рецидив преступлений, что учтено при назначении ему наказания. Просит отменить судебные решения и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение с учетом доводов надзорной жалобы, смягчить наказание за каждое из преступлений и по их совокупности, а также исключить назначение наказания по правилам ст.70 УК РФ.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит судебные решения в отношении осужденного Кичаева подлежащими изменению на основании п.3 ч.1 ст.379, ч.1 ст.409 УПК РФ.

В соответствии с положениями ст.68 УПК РСФСР, действовавшей на момент вынесения приговора, при разбирательстве уголовного дела в суде подлежат доказыванию, в частности, событие преступления, виновность обвиняемого в совершении преступления и мотивы преступления.

С учетом этих требований и в силу ч.1 ст.314 УПК РСФСР, действовавшей на момент вынесения приговора, описательная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного до-

казанным, с указанием места, времени, способа его совершения, характера вины, мотивов и последствий преступления.

Согласно приговору, Кичаев осужден, в том числе, за похищение из [] областной ассоциации [] бланка технического осмотра транспортного средства (автомшины []), свидетельства о регистрации транспортного средства и лицензионной карточки на автомашину [].

Эти его действия суд квалифицировал в приговоре по ч.1 ст.325 УК РФ как похищение официальных документов, совершенное «... из личной заинтересованности».

В соответствии с диспозицией ч.1 ст.325 УК РФ корыстная или иная личная заинтересованность является обязательным признаком состава данного преступления.

Однако суд не установил и не указал в приговоре, в том числе при описании деяния, признанного доказанным, мотивы похищения Кичаевым указанных документов.

При квалификации действий осужденного суд лишь констатировал, что он выбросил документы, распорядившись ими. В то же время не привел в приговоре каких-либо данных, которые давали бы основания утверждать, что Качаев похитил документы «из личной заинтересованности».

При таких обстоятельствах осуждение Кичаева по ч.1 ст.325 УК РФ нельзя признать законным и обоснованным, в связи с чем судебные решения в отношении него в этой части подлежат отмене, а уголовное дело – прекращению на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

По приговору Ульяновского областного суда от 28 февраля 2000 г. Кичаеву назначено наказание на основании ст.70 УК РФ путем частичного присоединения неотбытой части наказания по приговору от 27 мая 1997 г., по которому он был осужден по п.п. «а», «в», «г» ч.2 ст.158 УК РФ к 2 годам 10 месяцам лишения свободы.

Между тем в соответствии с п.1 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 26 мая 2000 г. «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» лица, впервые осужденные к лишению свободы на срок до 3 лет включительно, подлежали освобождению от наказания.

Данное Постановление вступило в силу 27 мая 2000 г., приговор Ульяновского областного суда от 28 февраля 2000 г. вступил в законную силу 4 июля 2000 г., поэтому при кассационном рассмотрении дела вышеуказанный

акт амнистии подлежал применению в отношении Кичаева, чего не было сделано.

Постановлением Железнодорожного районного суда г.Ульяновска от 31 марта 2011 г. Кичаев освобожден от наказания по приговору от 27 мая 1997 г. на основании Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 26 мая 2000 г. «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

Следовательно, назначение Кичаеву наказания по правилам ст.70 УК РФ, а также указание о наличии у него судимости по приговору от 27 мая 1997 г. подлежат исключению.

Оснований для смягчения ему наказания по п. «в» ч.3 ст.162 УК РФ и по п.п. «б», «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ в связи с исключением указания о судимости Президиум не усматривает, поскольку оно соответствует требованиям ст.60 УК РФ.

Окончательное наказание назначается Кичаеву по правилам ст.60, ч.3 ст.69 УК РФ.

В связи с отменой вступившего в законную силу обвинительного приговора в части осуждения Кичаева по ч.1 ст.325 УК РФ и прекращением уголовного дела в этой части по основанию, предусмотренному п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ, за ним в соответствии с п.4 ч.2 ст.133 УПК РФ следует признать право на реабилитацию.

На основании изложенного, а также руководствуясь ст.407, п.6 ч.1 ст.408 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

1. Надзорную жалобу осужденного Кичаева С.В. удовлетворить частично.

2. Приговор Ульяновского областного суда от 28 февраля 2000 г., определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 4 июля 2000 г. и постановление Димитровградского городского суда Ульяновской области от 5 апреля 2004 г. в отношении **Кичаева С. [] В. []** в части осуждения по ч.1 ст.325 УК РФ отменить и уголовное дело в этой части прекратить на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Эти же судебные решения в отношении Кичаева С.В. изменить, исключить назначение ему наказания на основании ст.70 УК РФ, а также указание о наличии у него судимости по приговору от 27 мая 1997 года.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч.3 ст.162, п.п. «б», «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ, назначить Кичаеву С.В. 18 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

3. Признать за Кичаевым С.В. право на реабилитацию в связи с отменой вступившего в законную силу обвинительного приговора в части осуждения по ч.1 ст.325 УК РФ и прекращением уголовного дела в этой части на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

В остальной части судебные решения в отношении Кичаева С.В. оставить без изменения.

Председательствующий

В.М. Лебедев